

Не сказал о дочери Елене, сотруднице одной из угледобывающих компаний. И о муже Елены Дмитриевны, горном инженере Сергее Владимировиче Шатинове, который представляет Кузбасс в Совете Федерации Федерального Собрания России. Он является там первым заместителем председателя комитета по промышленности Совета Федерации. Кто-то, как принято, подсчитал общий стаж Горбачевых в горном деле, число лет перевалило за сотню.

...Получив к Дню шахтёра Почётную грамоту за подписью руководства шахты «Анжерская-Южная», он был несказанно тронут. В грамоте было сказано о его большом вкладе, были там и другие тёплые слова, вроде бы привычные, подобающие празднику, но задели они самые дальние ниточки души. Почему?

— По очень простой причине, — отзывается Дмитрий Тимофеевич, — этот знак внимания я получил в 2010 году. Моя деятельность в угольной отрасли началась более 60 лет назад, и основная часть жизни прошла в Кузбассе. Хотя почему прошла? По сей день имею честь состоять членом совета директоров компании «Промуглемет», являюсь там консультантом, вижу, что мои скромные познания об особенностях залежей северного Кузбасса продолжают приносить помощь. Не забыт я и властями Кемеровской области, удостоен наград и других знаков внимания. Теперь, получив на 84-м году жизни Почётную грамоту шахты, вижу: они считают меня членом своего шахтёрского коллектива. А что можно поставить выше и почётнее такого звания?

Награжден орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», медалью «За трудовую доблесть», знаком «Шахтерская слава» всех трех степеней, Золотым знаком «Шахтерская доблесть», медалью «За особый вклад в развитие Кузбасса» II степени. Заслуженный работник Минтопэнерго России.

Стадион имени...

Анатолий Николаевич
Абрамов (1925 — 1999)

В 2008 году очередь стать столицей областного празднования Дня шахтера дошла до города Полысаево. И по планам подготовки к празднику в число первоочередных вошел местный объект особой популярности — стадион. Сработанный методом народной стройки в небогатые 1960-е, этот центр активной жизни городка за четыре десятилетия пришел в негодность, и горсовет решил его воскресить. Областные власти поддержали, и на месте полусгнивших деревянных сооружений встал современный объект, названный стадионом имени Абрамова. Он стал центром празднования Дня шахтёра и увековечил имя человека, по воле которого полвека назад был построен тот прежний стадион.

Анатолий Николаевич Абрамов был назначен начальником шахты в 1961 году, будучи 36 лет от роду. А оставил он свою должность в 1982-м, после 21 года службы, когда руководители шахт уже именовались директорами, да и шахта была не «Полысаевской-2», а «Октябрьской». Люди знающие утверждают, что более продолжительного срока пребывания в данной должности в Кузбассе не имеет больше ни один руководитель шахты.

Биографии в спружиненные годы его поколения делались быстро, а сколько жизненных поворотов и событий вместили они! Земляк великого Ломоносова, парень из архангельского села после школы ФЗО успел по направлению четыре месяца поработать слесарем на Кировском

заводе в Ленинграде, в октябре 1941 эвакуирован вместе с заводом в Челябинск. Там судьба повернулась в новую сторону. Шестнадцатилетний слесарь Толик Абрамов оказался в Караганде, где, собственно, и началась его шахтёр-

А.Н. Абрамов

ская судьба. Снова ФЗО, специальность навалотбойщика, шахта № 18-бис, машинист врубной машины. Далее курсы машинистов экскаватора, и с 1944 по 1947 — угольный карьер № 4. И вечерняя школа, в неё он пошёл, скорее

всего, не по направлению, а по надобности души, что и подтвердилось с получением аттестата. Аттестат вместе с другими документами был отправлен в Свердловский горный институт. Абитуриент с горняцким стажем и с такими школьными оценками просто не мог быть не зачисленным, к тому же в институте открылась его тяга к спорту, институтская команда пополнилась новичком, который одинаково силен и в лыжах, и в тяжелой атлетике, да и вообще, какие соревнования ни объявляются, а Абрамов там... Как он успевал ещё и сессии на «пятаки» сдавать, сверстникам было непонятно. Обязанностью отличника было также и участие в престижных мероприятиях, когда надо было достойно представить родной вуз. Однажды, например, он представлял высоким гостям институтскую коллекцию минералов и был удостоен рукопожатия товарища Мао Цзэ Дуна, Председателя ЦК компартии Китая. То был год 1950 или 1951-й, когда «русский с китайцем — братья навек».

Потом было распределение в Ленинск-Кузнецкий, в ВостНИИ, но уже через несколько месяцев — горком партии. Почётно, перспективно, душа тоскует, и — заявление на стол. Старшие товарищи поняли, ломать судьбу не стали, отпустили. Впрочем, есть тому и человеческое объяснение: в автобиографии, заполненной в том самом 1959-м, Анатолий Николаевич указывает: «всего в нашей семье в настоящее время живут два моих брата и шесть сестёр». Иначе говоря, он на правах старшего был за всех за них ответчиком...

Как бы там ни было, но молодой инженер, хорошо показавший себя на оргработе, остался на примете, и после обычных ступенек на шахте им.Кирова и «Журинке» в 1961-м получил настоящую работу по таланту и возможностям. Он был назначен на «Польсаевскую-2».

Анатолий Николаевич получил в наследство отлаженное предприятие, которым до него руководил Сергей Петрович Агеев, и, как рассказывают, А.Н.Абрамов отзывался о своём предшественнике в высшей степени уважительно. Известно, что в стране тогда началось движение за коммунистическое отношение к труду (ухмылки оставим ухмыляющимся). Обком партии предложил включиться в него по примеру железнодорожников станции Москва-Сортировочная лучшим коллективам области, в том числе и «Польсаевской-2». Руководство шахты, партком и профком разработали условия соревнования, главными пунктами в нём были «человеческие» стороны работы —

воспитание самосознания людей, повышение культурного уровня, улучшение бытовых условий на шахте и в посёлке. Сегодня уместно напомнить, что коллектив в то время представляли как квалифицированные горняки с других шахт, так и вчерашние солдаты, зелёные выпускники «ремеслухи» да бывшие осуждённые — воспитывать было кого....

Тем не менее шахта завоевала это звание, стала шахтой Коммунистического труда, первым угольным предприятием, кажется, во всей стране. Изменилось многое: первое место участку присуждалось теперь не за одни только сверхплановые тонны и метры, но и за состояние трудовой дисциплины, посещаемость вечерней школы, чистоту в бытовках и общежитии и за другие, не замечаемые ранее показатели.

Студенты. А.Н. Абрамов в первом ряду, крайний справа

Было покончено с явкой на наряд в грязной спецодежде и с папиросой в зубах. Инженерно-технические работники были обязаны приходить на работу в галстук, в кабинет начальника шахты в валенках больше никто не заходил. В техмойке открылся буфет без продавца. Были закуплены костюмы и инструменты для художественной самодеятельности, начальник шахты С.П. Агеев, так же, как и парторг Л.Г. Голосов, даже играли в оркестре народных инструментов!

И так далее — звание было получено за год до Абрамова. Газета «Правда» писала тогда: «Что характерно для шахтёров «Польсаевской-2»? Коротко на этот вопрос можно ответить так: они настойчиво и упорно учатся жить и работать по-коммунистически, воспитывают в себе такие черты, которые будут присущи людям коммунистического общества». Если бы потребовался конкретный пример, то вот и

пример: мастер на все руки сорокалетний механик Семён Иосифович Гоздок, когда его участок был включён в соревнование за звание коммунистического, пошёл в вечернюю школу, был примером для молодых ребят. И кто скажет, что нет его заслуги в том, что одним из первых коллективов коммунистического труда на шахте стал участок № 5, где Семён Гоздок был парторгом!

При Абрамове началось активное развитие этих традиций. В отремонтированных мойках появились удобные места для раздевания и хранения одежды. В ламповой шахтёры сами брали свет и самоспасатели, а после смены ставили их на место. Распределением жилья на шахте занималась профсоюзная жилищно-бытовая комиссия. Прекратились обращения людей в суды — грамотно и чётко действовала комиссия по трудовым спорам. Прогульщика свободно могли вывести из шахты месяца на три в хозчасть — ему выдавался халат, и он всё это время убирал мусор. Кроме того, в здании была оборудована библиотека, люди в неё записывались, хорошими книгами награждали передовиков. А самое главное, что сегодня воспринимается за диковинку, на шахте повсюду были убраны замки. Зарплату на участок приносил назначенный из своих, он и раздавал её рабочим по ведомости. Шахта начала платить стипендии ребятам, которые поступили в вузы, то есть готовить кадры собственных специалистов.

Начальник «Польсаевской-2» раньше многих понял, что производственные результаты — это результаты повседневной заботы о житье-бытье работающих. На шахте была построена первая в городе загородная дача для ребятешек — потом из неё получился пионерский лагерь «Мечта». В тайге на Салаирском кряже выросла семейная турбаза — в неё сразу установилась очередь. На грамотной основе было создано подсобное сельское хозяйство, оно дало весомую прибавку шахтной столовой и магазинчику.

Вместе с тем Анатолий Иванович, как смотрящий вперёд горный инженер, приступил к главному для предприятия делу, начал своими силами реконструкцию шахты.

Она началась с постройки новой котельной и с проходки южного и центрального стволов. Даже речку Иню повернули по новому руслу — чтоб не грозила затоплением пойменной части шахтного поля. И, конечно же, время требовало других подходов к технологии добычи.

На шахты начала поступать отечественная горная техника нового уровня, люди осваивали профессии машинистов крепи, машинистов комбайнов, электрослесарей совсем иных квалификаций для содержания механизмов невиданной ранее единичной мощности. Новая техника требовала совсем иной подготовки рабочих, руководство шахты усиливало требования к образовательному уровню с каждым годом всё строже. И если в 1975 году среднее образование имели 306 рабочих, то в 1980-м уже 789.

С делегацией советских шахтёров. Нью-Йорк, США, 1972 год

И Кузбасс, и страна, как было в те годы принято, каждый день слышали имена передовиков, многие из них были с этой шахты. Ветераны начинают сыпать именами механиков: А.И. Кубрин, Н.Д. Кирпиченко, Ю.Ф. Цитцер, А.М. Эрфурт, В.А. Муль... Именами проходчиков: А.И. Молоков, П.М. Белоножко, В.Е. Дьячков, В.Г. Луференко, В.Н. Колотовкин, И.М. Цыганов... А вот бригадиры очистных бригад — А.А. Кибальников, Г.Г. Фаузеев, Г.Г. Аглиулин, М.Г. Попов, Ф.Г. Заостровцев, В.Н. Усиков, И.М. Конев...

В числе самых первых в бассейне освоила новую технику бригада В.Я.Дьяченко. В 1967 она с помощью проходческого комбайна ПК-3 прошла за месяц 1917 метров штрека.

Много лет на весь Кузбасс гремела проходческая бригада А.Я. Хмелёва, бригадир был выходцем из знаменитой на руднике бригады А.В.Шуварикова, к слову, первой бригады коммунистического труда. В ней Александр Яковлевич набирался опыта, именно она, как вспоминают современники, преодолела монолит песчаника на пути к Красноорловскому пласту с запасами в 7,5 миллиона тонн угля, — об этом тогда хорошо писали газеты. В 1980 году тот участок дал шахте первый миллион тонн угля. Когда Хмелёв стал бригадиром (Шувариков ушёл вытягивать отстающих — тоже примета времени!), коллектив много лет поддерживал устойчивые темпы проходки. Через несколько лет бригадир стал Героем Социалистического Труда. Коллектив готовил забои для одной из первых комплексно-

Отдых. Берег. Внуки

механизированных очистных бригад — бригаде А.П. Бзови. Когда пришел черёд, эту бригаду возглавил Ю. П. Черепов, и она первой на руднике в начале 1970-х вышла на уровень годовой добычи в 700 тысяч тонн, потом выдала 850 тысяч тонн. А рекорд, установленный в марте 1975-го, — 141 500 тонн — продержался на Ленинском руднике 25 лет! Юрий Петрович тоже стал Героем.

Примечательно, что трудовые достижения на шахте продолжались как по традиции, они передавались из рук в руки. Вслед за 500-тысячниками семидесятых, в восьмидесятые годы вышла на более высокую, миллионную, орбиту бригада В.Елагина. Немало было и других коллективов.

Интересно проследить дальнейший путь тех, кто делал первые шаги в начале 1960-х, когда Абрамов стал начальником и взял воспитание молодёжи в свои руки, создав собственный кадровый резерв. С годами, выйдя из него, возглавили шахты В.Ф. Хромов и В.Н. Михалец, И.Н. Мазько, С.А. Соколов, Г.И. Старостенко. В председатели горисполкома вышел В.Ф. Хромов. Первым секретарём горкома стал грамотный инженер, распахнутый человек, знаток и ценитель анекдотов В.И. Овденко, светлая ему память. Столь же светлая память Ю. Черепову, который стал первым секретарём в Таштаголе, затем в Междуреченске. Так же, как и бывшему генеральному директору ВПО «Кузбассуголь» Ю.Г. Милёхину. И этот список можно продолжать и продолжать.

Кто-то подсчитал, что за два десятка лет «эры Абрамова» шахта, получившая потом наименование «Октябрьская», выдала 50 миллионов тонн угля и стала самой крупной в объединении «Ленинскуголь» и одной из самых производительных в бассейне.

А что было у него самого, кроме шахты?

Выросли Лёша с Андреем. Старший, Алексей Анатольевич, тоже инженер-горняк, вспоминает, что отца они не видели. Он возвращался домой не ранее девяти вечера. Недолгие разговоры о школьных делах, книга перед сном, чаще Хемингуэй, а утром, перед школой, отца уже нет. По воскресеньям в десять утра он вставал на лыжи — и по логам. По возвращении: — Зинаида Терентьевна, борща!..

По осени брал ребят на косачей, а зимой — на зайца. Однажды, когда ребята были чем-то заняты, отправился без них, вернулся мрачный. В ответ на настойчивые расспросы рассказал, как кричал раненый заяц: — Будто ребёнок плачет! Больше на охоту он не ходил.

Шли годы, пришёл черёд уступить место молодым. Выйдя на пенсию, Анатолий Николаевич с Зинаидой Терентьевной купили за восемнадцать сбережённых тысяч домик в тёплых краях. Новым местом жизни стал городок Овидиополь под Одессой, домик отремонтировали и стали там принимать гостей из Кузбасса. Соседи, видимо, распознали вчерашнего директора, выдвинули в горсовет, и он высказал идею восстановить старую церковь. Люди поддержали депутата, он возглавил дело, и церковь вновь вознеслась куполами!

Первым, кого в ней отпевали, был Анатолий Николаевич. Сердце...

После Анатолия Николаевича директором «Октябрьской» стал С.Я. Романенко, и на этот раз тоже продолжи-

лась преемственность, как у Абрамова после Агеева. Рост объемов добычи продолжился, продолжилось и активное строительство. В 1986-м была достигнута максимальная за век шахты добыча — 2 миллиона 868 тысяч тонн, завершился перевод на полную конвейеризацию, шахта перешла на новый горизонт и т.д.

Затем не миновали её и забастовочные беды с переходом к полной свободе, после чего шахта осталась с одним очистным забоем и с изношенным комплексом. И без единого рубля оборотных средств.

Тот самый стадион. Зрители

Всё это, к счастью, позади. Шахта умелым руководством и трудом людей вновь возвращена на своё место в ведущую отрасль экономики. В городе Полысаеве эта отрасль в общем объеме производства занимает 96 процентов, дают её один разрез и четыре шахты, в числе которых — «Октябрьская». Они обеспечивают занятость третьей части населения города.

...Ну, а что касается стадиона, то о нём разговор должен быть такой же подробный, как и о шахте. Так к нему относился Анатолий Николаевич Абрамов, который, к слову,

каждое утро отмерял спортивным шагом дорогу на работу аж от дома у Дворца культуры «Родина»! При нём на шахте стали проводить свою собственную Олимпиаду, причём дважды в год — летнюю и зимнюю! За три месяца до Парада открытия, который проводил лично директор, на участках вывешивались графики тренировок, шахтёры выступали вместе с детьми, семьями. Кто мог соперничать с шахтой на городских первенствах?

Непобедимую команду лыжников тренировал А.Н. Кузнецов. Его воспитанник С. Чудмаев стал мастером спорта СССР, выступал на первенство России. Другой самородок, В. Матвейкин, уехал в Москву, окончил Институт физкультуры, но вернулся, стал тренером в Ленинск-Кузнецкой школе олимпийского резерва, тренировал сборную России, готовил её к Олимпиаде в Лиллехаммере.

На стадионе выросла легендарная футбольная команда шахты «Октябрьская», которая в 70-е под руководством тренера А.И.Зинина трижды была чемпионом Кузбасса. Но были и другие, незаметные рекорды, — в не такие уж далёкие восьмидесятые шахта «Октябрьская» держала в городе последнее место по количеству выданных больничных листов!

В общем, был смысл у нынешнего руководства потратить средства на реконструкцию стадиона. На всё про всё ушло около 150 млн. рублей, и обновлённый современный спортивный комплекс стал базой детско-юношеской спортшколы. Здесь прекрасные условия для занятий баскетболом, волейболом, теннисом, тяжелой атлетикой, борьбой, лыжами.

И пусть в новых стенах царит прежняя атмосфера, как при А.Н. Абрамове, когда на этом месте проходили горняцкие спартакиады, семейные соревнования и тренировки, когда стадион был центром жизни поселковой детворы и молодёжи.

Награждён двумя орденами Красного Знамени, орденом Дружбы народов, медалями. Полный кавалер знака «Шахтёрская слава», заслуженный шахтёр РСФСР, лауреат многих наград за развитие спорта.

И «Евгения Онегина» наизусть

Лев Абрамович
Копейкин (1918 — 1995)

Летом 1970 в Анжеро-Судженске вышла в свет брошюра. Называлась она «Приказ директора шахты «Физкультурник» № 75 «О введении в действие рекомендаций к поведению руководителя и взаимоотношений с подчиненными». Под приказом стояла подпись — Л.А. Копейкин.

Необычным был не только вид документа, но и его содержание. Вместо грозных и повелительных распоряжений: «внедрить», «запретить», «обязать» и т.п. приказ состоял из глав, в которых излагались рекомендации. Например, «Как беречь время?», «Как нужно сосредоточиться на главном?», «Как научиться быть решительным?», «Как не увязать в телефонных разговорах?».

Это было нечто новое — брошюра явно воспитательного содержания, да ещё в виде приказа начальника шахты, не говоря уже, что обычно воспитательной работой на шахтах занимались парткомы и профкомы.

Начальник шахты «Физкультурник» Лев Абрамович Копейкин был одним из первых угольных коман-

Л.А. Копейкин